Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования

Светлана Сергеевна КАЗИХАНОВА,
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ», кандидат юридических наук, доцент
sskazihanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *В статье анализируются новые положения цивилистических процессуальных кодексов об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Эффективность внедрения в процесс онлайн-слушаний оценивается с учетом различных факторов взаимодействия суда и участников процесса (технических, психологических, правовых). При этом ключевое значение имеет вопрос о том, сохраняются ли гарантии гражданской процессуальной формы при такой коммуникации. Автор приходит к выводу о том, что существующее правовое регулирование не позволяет использовать весь потенциал этой современной технологии, которая могла бы служить усилению ряда процессуальных гарантий. В то же время недостаточное регулирование такого формата взаимодействия создает серьезные угрозы для действия принципа непосредственности и тесно связанного с ним принципа объективной (судебной) истины. В статье предполагается расширение оснований для отказа в участии в судебных заседаниях онлайн, а в тех случаях, когда правовой вопрос решается в судебных заседаниях без вызова лиц, участвующих в деле, наоборот, предлагается предусмотреть обязательное проведение онлайн-заседаний.*

Ключевые слова: *веб-конференция, онлайн заседание, гражданская процессуальная форма, принцип гласности, принцип непосредственности, правосудие, независимость суда.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.079-087

© Казиханова С. С., 2023

Svetlana S. KAZIKHANOVA,
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities of National Research University of Electronic Technology (MIET)
sskazihanova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Web conference as a modern model of interaction between the court and participants in the process: shortcomings of legal regulation and prospects for use

Abstract. *The article analyzes the new provisions of civil procedural codes on participation in a court session by using a web conference system. The effectiveness of introducing online hearings into the process is assessed taking into account various factors of interaction between the court and the participants in the process (technical, psychological, legal). At the same time, the key question is whether the guarantees of the civil procedural form are preserved in such communication. The author comes to the conclusion that the existing legal regulation does not allow using the full potential of this modern technology, which could serve to strengthen a number of procedural guarantees. At the same time, insufficient regulation of such a format of interaction creates serious threats to the operation of the principle of immediacy and the closely related principle of objective (judicial) truth. The article suggests expanding the grounds for refusing to participate in court sessions online, and in cases where a legal issue is resolved in court sessions without summoning persons involved in the case, on the contrary, it is proposed to provide for mandatory online meetings.*
Keywords: *web conference, online hearing, civil procedure form, principle of publicity, principle of immediacy, justice, independence of the court.*

Потребность в правосудии, а именно в таком рассмотрении гражданских дел (в широком смысле, т.е. не уголовных дел и не дел об административных правонарушениях), которое снабжалось бы максимальным числом процессуальных гарантий правильности их разрешения, где суд вписан в саму систему гарантий, породила гражданское процессуальное право. Эту систему гарантий в юридической науке принято называть гражданской процессуальной формой. Именно она выступает фундаментальной цементирующей основой правового регулирования отношений, возникающих между судом и участниками процесса в связи с рассмотрением и разрешением гражданских дел. Подобное регулирование отражает интересы общества в действительной защите права, поскольку обеспечивает вынесение законных и обоснованных решений в условиях, предотвращающих произвол со стороны суда и других лиц[1].

[1] Данный, в нашем представлении, единственно правильный в силу действительной его практической значимости подход к гражданской процессуальной форме как системе гаран-

Однако вносимые в последнее время в гражданское процессуальное законодательство изменения далеко не всегда нацелены на сохранение гарантий гражданской процессуальной формы и нередко представляют собой отказ от них или существенное их ослабление. Зачастую это объясняется необходимостью оптимизации гражданского судопроизводства и оправдывается целью разгрузить суды, не справляющиеся со значительно возросшим потоком дел. Постепенный отказ от процессуальной формы как неотъемлемой составляющей правосудия преподносится как то, что полностью отвечает интересам лиц, обеспечивая для них удобство и скорую защиту права.

Ученые и практикующие юристы уже давно выражают обоснованные сомнения в правильности многих решений и предложений по реформированию процессуального законодательства, инициатором которых во многих случаях выступает Верховный Суд РФ, поскольку они либо ограничивают доступ к правосудию (к примеру, профессионализация представительства), либо подменяют отношения по осуществлению правосудия другими отношениями с судом, кардинально или значительно отличающимися от первых (пример — расширение приказного и упрощенного производства). При этом многие предлагают иные пути решения проблемы оптимизации судопроизводства, позволяющие разгрузить суды не ценой ограничения права на судебную защиту[2].

Одним из направлений реформирования цивилистического процессуального законодательства стало дополнение его различными возможностями суда и участников процесса использовать цифровые технологии как при обращении в суд, так и в процессе рассмотрения дела. Оно считается перспективным, поскольку призвано повысить доступ к правосудию для заинтересованных лиц и значительно сократить затраты на рассмотрение гражданских дел. Однако, как верно отмечает Д. А. Туманов, «каждое новое — в том числе высокотехнологичное — явление, которое планируется “вмонтировать” в порядок осуществления правосудия, необходимо проверять на предмет того, насколько его будущее применение обеспечит реализацию гарантий правосудия. Допускаться же такие технологии должны только в том случае, если их применение как минимум не снизит уровень гарантий»[3].

Обратимся к одному из последних нововведений, связанному с дополнением цивилистических процессуальных кодексов положениями об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ, ст. 153.2 АПК РФ, ст. 142.1 КАС РФ)[4]. Так, лица, участвующие в деле, и другие

тий правосудия в современной правовой науке отстаивают Д. А. Туманов, Н. А. Громошина. См.: *Громошина Н. А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010 ; Гражданское процессуальное право России : учебник / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2013. С. 49—51 (автор главы — Д. А. Туманов).

[2] См.: *Туманов Д. А.* Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 7—13.

[3] *Туманов Д. А.* Указ. соч. С. 13.

[4] Федеральный закон от 30.122021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 30.12.2021.

участники процесса по их ходатайству и при наличии в суде технической возможности могут участвовать в судебном заседании онлайн, подключившись из любого удобного для них места. Возможность проведения судебных заседаний в режиме веб-конференции активно использовалась в практике судов еще до ее закрепления в цивилистических процессуальных кодексах на основе п. 5 постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821[5]. В научной литературе были даны различные оценки использования такой информационной технологии с точки зрения действия различных факторов (технической, психологической стороны вопроса)[6].

М. В. Самсонова обозначила проблему действия некоторых принципов при проведении судебных заседаний онлайн: гласности и открытости судебных заседаний, устности, непосредственности, а также состязательности. Как известно, принципы процесса являются базовыми гарантиями гражданской процессуальной формы. Следовательно, постановка вопроса о действии принципов процесса при применении такой современной технологии, действительно, оправданна. Если речь идет об определенном положительном эффекте от ее применения, но при одновременном снижении процессуальных гарантий, то необходимо понять, в каких случаях это все же допустимо по воле заинтересованных лиц, а в каких — однозначно нет.

Прежде всего следует отметить, что участие в процессе путем использования системы веб-конференции является правом лица. Такой подход законодателя вызывает одобрение, поскольку иное, а именно принуждение к использованию онлайн тех, кому с подобными технологиями обращаться затруднительно, как верно отмечает И. Н. Лукьянова, было бы равносильно в российских реалиях ограничению доступа к правосудию[7]. Однако для эффективной реализации этого права необходимо предусмотреть его гарантии, которые позволили бы лицам, не обладающим техническими возможностями (плохое интернет-соединение или отсутствие устройства, позволяющего выйти на связь с судом) или необходимым уровнем технической грамотности, также реализовать это право. Так, в Англии была создана сеть консультационных офисов шаговой доступности, которые помогают пользоваться системой разбирательств онлайн[8].

Возможно, стоило бы подумать о подключении участников к судебным заседаниям из зданий многофункциональных центров или местной администрации

---

[5] В юридическом сообществе это вызвало определенные опасения, поскольку использование системы веб-конференции на тот момент не было урегулировано в процессуальном законодательстве и процедура ее проведения была неясна. См.: *Коробка Е.* Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета: офиц. сайт. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/ (дата обращения: 14.05.2023).

[6] Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М. : Инфотропик Медиа, 2022.

[7] *Лукьянова И. Н.* Разрешение споров онлайн: технологичный путь к «приватизации правосудия» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 47.

[8] *Лукьянова И. Н.* Указ. соч. С. 46.

при помощи специалистов соответствующих органов и учреждений на основании определений судов о рассмотрении дела в формате веб-конференции. Это могло бы быть востребованным в той местности, где районный (городской) суд территориально удален, а мировые судьи загружены, в связи с чем воспользоваться системой видео-конференц-связи для лица было бы затруднительно. К тому же в случае возникновения технических сбоев при установлении соединения с судом это могли бы зафиксировать специалисты соответствующего учреждения.

Онлайн-заседания и принцип гласности. Принцип гласности означает, что при рассмотрении гражданского дела в судебном заседании могут присутствовать любые лица, в том числе представители прессы, а также возможно освещение материалов гражданских дел в средствах массовой информации. Представляется, что обеспечить действие принципа гласности при проведении онлайн-заседаний вполне возможно с учетом того, что судья будет осуществлять руководство процессом из зала судебного заседания, куда должен быть открыт доступ иным лицам. Как и у судьи, у них должна быть возможность видеть и слышать участника процесса, присоединившегося в режиме веб-конференции для удаленного участия в рассмотрении дела.

Отдельного внимания заслуживает вопрос онлайн-трансляций судебных заседаний. Наиболее спорным аспектом веб-трансляции судебного разбирательства, как отмечает М. В. Самсонова, является «конфликт между правом общественности на информацию и правом стороны на неприкосновенность частной жизни. Это ставит суд перед дилеммой: выбрать судебные слушания в прямом эфире для распространения личных дел сторон и информации в Интернете для реализации судебной открытости или ограничить либо отменить прямые трансляции судебных слушаний, чтобы уважать и защищать конфиденциальность стороны». Автором этот вопрос прежде всего ставился в контексте обеспечения принципа гласности в период пандемии, когда представители общественности не допускались в залы судебных заседаний. Однако и для современных условий, после снятия коронавирусных ограничений, он представляет интерес.

В нашем представлении организация онлайн-трансляций открытых судебных заседаний послужила бы весомой гарантией принципа независимости судей за счет возможности широкого общественного контроля за проведением судебных слушаний. Также это усилило бы действие принципа гласности в цивилистическом процессе. Вместе с тем если лицо ссылается на необходимость сохранения охраняемой законом тайны, на содержащиеся в деле сведения конфиденциального характера, на неприкосновенность частной жизни и иные обстоятельства, гласное обсуждение которых может помешать правильному разбирательству дела или нарушить его права, то онлайн-трансляция судебного заседания не должна проводиться. Дело будет рассмотрено в закрытом судебном заседании.

При этом онлайн-трансляции для интернет-аудитории могут быть организованы, если судебное заседание открытое, либо по ходатайству лица, которое может как являться участником процесса, желающим максимально открытого рассмотрения дела с возможностью общественного контроля, так и не являться участником процесса. При проведении судебных заседаний онлайн на основании заявления лиц, не являющихся участниками процесса, но желающих удаленно присутствовать в судебном заседании, онлайн- трансляция может

проводиться только для этих лиц, даже если участники процесса присутствуют очно. В практике ряда российских арбитражных судов встречались случаи удовлетворения подобных ходатайств. При этом суды требовали приложить к ходатайству в электронном виде копии документов, удостоверяющих личность, а в судебном заседании уточняли только фамилию, имя и отчество гражданина[9]. Несмотря на то, что в ст. 153.2 АПК РФ говорится о праве участников процесса на подачу таких заявлений, судьи расширительно толковали ее с учетом ст. 11 АПК РФ о принципе гласности, позволяя подключаться к судебному заседанию другим лицам.

Как нам кажется, модель онлайн-трансляций открытых судебных заседаний для широкого круга общественности без заявления ходатайств участников не просто не представляет какой-либо опасности, но даже усиливает гарантии правосудия. При этом какую бы модель ни выбрал законодатель, необходимо учитывать, что трансляция судебных заседаний в сети Интернет открывает возможность для большого круга лиц следить за ходом судебного заседания. И судье необходимо со всей ответственностью подходить к разрешению ходатайств лиц о проведении закрытых судебных заседаний.

Фактор максимальной открытости может помешать лицу сообщить суду ту информацию, которой оно могло бы поделиться, зная, что она не будет доступной неопределенному кругу лиц. Для этого необходимо разъяснить лицу возможность возражать против онлайн-трансляции и выяснить причины таких возражений в случае их заявления. Если они не носят уважительного характера или у судьи возникают сомнения в истинности таких причин, судья не должен ограничивать действие принципа гласности.

Онлайн-заседания и принцип непосредственности. Полноценная реализация этого принципа в онлайн-заседаниях вызывает наиболее серьезные опасения в связи с тем, что удаленная коммуникация может помешать судье правильно воспринять и, как следствие, оценить достоверность информации, исходящей от участников процесса. К примеру, не исключены случаи воздействия на свидетеля, дающего показания онлайн, которые судье будет сложно уяснить в удаленном формате допроса.

Кроме того, при онлайн-коммуникации у судьи могут возникнуть трудности в восприятии некоторых особенностей поведения участников процесса, что могло бы иметь доказательственное значение для дела. Следует согласиться с Д. А. Тумановым, что живое общение как минимум в большей мере обеспечивает защиту от возможного давления на сторону или свидетеля при их опросе или допросе. Виртуальное общение участников процесса само по себе может искажаться или прерываться по разным причинам, как случайным, так и умышленным, в том числе для стимулирования свидетеля или любого другого лица к сообщению недостоверной информации или, наоборот, для создания помех в получении от таких лиц достоверной информации[10].

---

[9] См.: Онлайн-зритель в судебном заседании: разные подходы судов // Адвокатская газета: офиц. сайт. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/onlayn-zritel-v-sudebnom-zasedanii-raznye-podkhody-sudov/ (дата обращения: 15.05.2023).

[10] *Туманов Д. А.* Указ. соч. С. 13—14.

В таком формате взаимодействия с судом (нечеткость картинки, прерывающаяся связь) не исключены злоупотребления и со стороны суда. В частности, участвующее удаленно лицо может не обратить внимания на те обстоятельства, которые были бы ему очевидны при личном присутствии в судебном заседании (после восстановления прерванного соединения рассмотрение дела продолжил другой судья).

Выявленные опасности умаления принципа непосредственности при участии в онлайн-заседаниях ставят под сомнение и возможность правильного рассмотрения и разрешения дела по существу, т.е. действие принципа объективной (судебной) истины.

М. В. Самсонова предлагает предусмотреть возможность допроса свидетеля или эксперта онлайн при наличии на это согласия сторон либо ввести правила, обеспечивающие присутствие контролирующего лица в месте нахождения свидетеля или эксперта. В нашем представлении, ввиду того, что показания свидетеля являются устным доказательством, а проверка их достоверности осуществляется в непосредственном общении судьи со свидетелем в условиях, исключающих внешнее воздействие, следует запретить участие свидетеля в судебном заседании посредством веб-конференции, сохранив для него возможность видеоконференц-связи и получения показаний в рамках обеспечения доказательств. С экспертом вопрос может быть решен по соглашению сторон с учетом того, что в деле имеется заключение эксперта, а в случае сомнений в его компетентности и подозрений в его заинтересованности возможно назначение повторной экспертизы или заявление отвода.

Онлайн-заседания и принцип независимости судей. Особенности удаленного взаимодействия с судом могут вызвать сомнения в действии принципа независимости судей. В частности, если лица участвуют в деле онлайн, сложно проследить, соблюдены ли были правила о тайне совещания судей, не вмешивался ли кто-либо в деятельность судьи при рассмотрении дела в судебном заседании.

Возвращаясь к вопросу о необходимых изменениях правового регулирования участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, отметим, что в ч. 2 ст. 155.2 ГПК РФ закреплены два основания для отказа в таком участии. Как нам кажется, у суда обязательно должна быть возможность отказать в проведении веб-конференции во всех случаях, когда исходя из обстоятельств дела и представленных доказательств формат личного присутствия участников в заседании кажется ему более целесообразным, а в случае необходимости уточнения каких-либо обстоятельств и исследования доказательств очно, а также закрепления распорядительных действий — возможность перенести судебное заседание онлайн на другую дату с указанием об очном рассмотрении[11].

В нашем представлении, по общему правилу закрепление распорядительных действий должно происходить при очном присутствии заинтересованных лиц в

[11] В научной литературе и вовсе предлагается допускать веб-конференции в виде исключения из правил в случае очевидной невозможности проведения полноценного судебного процесса или при подтвержденной невозможности присутствия на судебном заседании одного из его участников. См.: *Туманов Д. А.* Указ. соч.

судебном заседании[12]. Условия осуществления этих действий ввиду значимого характера для процесса должны обеспечить полную уверенность суда в том, что имеет место действительное волеизъявление лица, что на него не оказывалось давление, что оно понимает последствия этих действий. Онлайн-формат судебного заседания с возможными помехами, сбоями связи, невозможностью проконтролировать условия, в которых находится лицо удаленно, может не позволить суду разобраться в этих вопросах. Вместе с тем надо понимать, что в тех случаях, когда участник объективно не может явиться в процесс и/или причины осуществления такого распорядительного действия не вызывают у суда сомнений, возможно рассмотрение этих вопросов и в режиме веб-конференции. Причем больше возможностей для таких исключений должно быть в арбитражном процессе.

Дальнейший научный интерес представляет вопрос о поисках перспективных направлений использования этой технологии в тех случаях, когда она служила бы усилению процессуальных гарантий. Например, онлайн-заседания с трансляцией в сети на сайте суда можно было бы проводить во всех случаях, когда вопрос рассматривается в судебных заседаниях без вызова лиц, участвующих в деле (например, апелляционное обжалование определений по ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, восстановление пропущенного процессуального срока по ч. 4 ст. 117 АПК РФ и т.д.).

Для усиления принципа непосредственности, возможно, такой порядок следует предусмотреть для дел упрощенного производства. Предполагается, что в таких судебных заседаниях должен быть реализован принцип устности и непосредственности, а стороны могли бы осуществлять контроль за реализацией этих принципов удаленно и оперативно узнавать о результатах разрешения правового вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Горбенко К.* Онлайн-зритель в судебном заседании: разные подходы судов // Адвокатская газета: офиц. сайт. — URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/onlayn-zritel-v-sudebnom-zasedanii-raznye-podkhody-sudov/ (дата обращения: 15.05.2023).
2. Гражданское процессуальное право России : учебник / под ред. С. Ф. Афанасьева. — М. : Юрайт, 2013.
3. *Громошина Н. А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010.

[12] В ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ закреплено, на наш взгляд, ошибочное положение, которое позволяет рассмотреть вопрос об утверждении мирового соглашения в отсутствие сторон, если от них поступило об этом ходатайство. Оно не должно применяться судами как умаляющее гарантии защиты прав и интересов заинтересованных лиц. Но если выбирать между отсутствием лиц и их присутствием в онлайн-заседании, то второй вариант следует признать более предпочтительным.

4. *Коробка Е.* Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета: офиц. сайт. — URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/ (дата обращения: 14.05.2023).
5. *Лукьянова И. Н.* Разрешение споров онлайн: технологичный путь к «приватизации правосудия» // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 8. — С. 45—48.
6. *Туманов Д. А.* Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 8. — С. 7—13.
7. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Инфотропик Медиа, 2022.